

ОРГАНИЗАЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

Для рассмотрения нашей темы значительный интерес представляет вопрос об организации издательской деятельности группы «Освобождение труда».

В начале 1882 г. в Женеве Дейчем была организована «Вольная русская типография». Ее основу составляли шрифты типографии газеты «Работник», издававшейся народниками. Это не была типография в полном смысле слова, а «наборня», то есть наборный станок и шрифты, которыми набирали текст. Потом набор и бумагу отвозили в швейцарскую типографию, где происходил процесс печатания. В «Вольной русской типографии», находившейся в распоряжении заграничной организации партии «Народная воля», были набраны некоторые народнические произведения: бюллетени «На родине» Красного Креста партии «Народная воля», «Автобиография Худякова», книги Лаврова и Шеффле. Там же были напечатаны «Манифест Коммунистической партии» и «Наемный труд и капитал». Издание этих двух книг бывшие чернопередельцы считали своим главным делом. В письме к Аксельроду от июня 1883 г. Дейч писал, что передал наборщику 17 руб., но не знает, за что — за «Календарь «Народной воли» или за «наши брошюры»¹.

После разрыва с народовольцами группа бывших чернопередельцев не могла пользоваться этой типографией. Но для задач, которые поставила перед собой группа «Освобождение труда», жизненно необходимо было иметь собственную типографию.

Еще накануне образования группы «Освобождение труда», в июле 1883 г., Дейч обратился с просьбой о предоставлении денег на приобретение типографии к своему единомышленнику В. Н. Игнатову, несколько лет назад получившему значительное наследство после

смерти отца. Но у Игнатова от наследства оставались крохи. А в это время подвернулся счастливый случай: стало известно, что владелец типографии, старый эмигрант, участник Парижской коммуны А. Д. Трусов, продает часть шрифта и наборный станок за сравнительно недорогую цену — 2500 франков. Народовольцы тоже хотели приобрести этот шрифт для пополнения своей типографии. Положение было критическим. И тогда Игнатов разрешил деньги, переданные им ранее для оказания материальной помощи арестованному Я. В. Стефановичу, временно израсходовать на типографию. Сократив свои расходы до минимума, он прислал еще 1500 франков. Это была тяжелая жертва с его стороны, так как он был смертельно болен и только деньги могли продлить его жизнь, облегчить его страдания.

Трусов согласился уменьшить цену за типографию до 2000 франков с выплатой в несколько приемов. Сохранился договор на французском языке, заверенный гербовой печатью, от 10 сентября 1883 г. о продаже типографии А. Трусовым двум лицам — Е. Дмитриеву (под фамилией скрывался Л. Г. Дейч) и Г. Плеханову. На этом же документе имеются расписки Трусова в получении денег: 10 сентября 1883 г. — 800 франков, 31 октября — 800 франков и 22 января 1884 г. — 200 франков². Последние 200 франков, вероятно, так и не были ему выплачены.

Этой типографией группа «Освобождение труда» пользовалась до 1896 г., когда она была передана организованному по ее инициативе «Союзу русских социал-демократов за границей». Но и дальше издания союза, отредактированные членами группы «Освобождение труда», набирались в этой типографии. С 1883 по 1889 г. она называлась типографией группы «Освобождение труда», с февраля 1890 г. стала называться типографией «Социаль-демократа». Объясняется это тем, что в феврале 1890 г. группа «Освобождение труда» издала № 1 обозрения «Социал-демократ» и в честь его переименовала типографию. С марта 1896 г. типография стала называться типографией «Союза русских социал-демократов».

После разрыва группы «Освобождение труда» с «экономистами» на II съезде союза в апреле 1900 г. шли горячие споры по ряду вопросов, в том числе и о том, кому должна принадлежать типография — группе

«Освобождение труда» или союзу. Спор шел также о том, кто будет распоряжаться складом печатных изданий и держать связь с российскими социал-демократическими кружками. Фактически речь шла о влиянии на развитие революционного движения в России, поэтому споры были столь горячими и ожесточенными.

Засулич во время этой борьбы — летом 1900 г. — обратилась к «Союзу русских социал-демократов» с разъяснением своего взгляда на этот вопрос: «Я никогда не считала, чтобы нами — группой «Освобождение труда» — созданная типография могла стать чьей-либо собственностью, помимо нас. Она была отдана нами в пользование образовавшегося в 1895 г. союза р. с.-д. за границей, вполне разделявшего наши взгляды. На съезде 1898 г., совершенно изменившем характер союза, мы, по излишней уступчивости, предоставили решение вопроса о типографии петербургскому «Союзу [борьбы] за [освобождение] [рабочего] кл[асса]». Но так как петербургский Союз не взял на себя этого решения, типография остается по праву нашей собственностью, а удержание ее против нашей воли является простым захватом чужой собственности»³.

Практически с января 1900 г. группа «Освобождение труда» не могла пользоваться типографией. Поэтому «Vademecum для редакции «Рабочего дела» был напечатан в типографии группы старых народовольцев, преемнице «Вольной русской типографии». В мае 1900 г. группа «Освобождение труда» в листовке, написанной Г. В. Плехановым, заявила, что она порывает с «Союзом русских социал-демократов» и организует революционную организацию «Социал-демократ». Опять вернулись к тому же названию, какое носила типография группы на протяжении четырех лет.

Но типография все еще была в руках «экономистов». Предполагался даже третейский суд для решения вопроса о типографии и финансах. Со стороны группы «Освобождение труда» должен был выступить профессор Женевского университета русский эмигрант Ю. Рейхесберг, председателем — профессор Эрисман, но «экономисты» предлагали председателем сделать французского социалиста Ж. Жореса. Однако суд не состоялся, так как Плеханову с 1893 г. был запрещен въезд во Францию, а Жорес не мог приехать в Швейцарию⁴. 30 мая 1900 г. было достигнуто соглашение, по которому группе

«Освобождение труда» отдали часть шрифта. Блюменфельд нашел квартиру для типографии, и в ней начали печататься издания группы «Освобождение труда». В этой типографии, которая стала называться типографией революционной организации «Социаль-демократ», было напечатано второе издание «Манифеста Коммунистической партии».

Наборщиками типографии работали единомышленники группы «Освобождение труда». В «Вольной русской типографии», организованной еще в 1882 г., работал старый народоволец И. В. Бохановский, давнишний друг Дейча. Вместе с ним он был арестован по Чигиринскому делу в 1877 г., вместе они бежали из Киевской тюрьмы. Чтобы сократить расходы на печатание революционной литературы, Бохановский согласился на заработную плату в три раза меньшую, чем получали наборщики других швейцарских типографий.

После организации своей типографии Дейч пригласил в качестве наборщика Е. Л. Левкова (псевдоним Рольник). В 1880 г. он примкнул к чернопередельцам и в Минске участвовал в наборе газеты «Черный передел» и газеты «Зерно». В 1882 г. типография была разгромлена, и вся группа наборщиков вынуждена была эмигрировать в Швейцарию. Там Левков познакомился с Дейчем и в 1883 г. приступил к работе в типографии группы «Освобождение труда».

Некоторое время обязанности наборщика исполнял С. Гринфест (Финстер), тоже приехавший из Минска в 1882 г. Несмотря на то что у него не было серьезного образования и большого опыта революционной работы, плехановская группа решила направить его в Россию в качестве своего делегата. В конце 1883 г. он уехал в Россию, где сравнительно успешно справился с порученным ему делом. В 1884 г. он вернулся в Женеву, где два года выполнял административно-техническую работу в типографии. После ареста Дейча его обязанности перешли к Гринфесту. Однако через некоторое время он переехал в Цюрих, где принял активное участие в социал-демократическом движении Швейцарии. С членами группы «Освобождение труда» Гринфест до смерти в 1906 г. поддерживал дружеские отношения.

В конце 1880-х годов наборщиком стал О. М. Говорухин (Григорьев), который в 1885—1886 гг. участвовал в деятельности благоевской группы в Петербурге, а в

феврале 1887 г., накануне первоапрельского покушения на царя, в организации которого принимал участие, бежал за границу. В эмиграции Говорухин примкнул к группе «Освобождение труда». Позднее он уехал в Болгарию и отошел от революционной деятельности.

В 1888 г. заведовать типографией и работать наборщиком стал С. Г. Райчин. Это был убежденный социал-демократ, довольно энергичный человек. В конце 1891 г. он нелегально уехал в Россию для налаживания связей с социал-демократическими организациями. В апреле 1892 г. Райчин был арестован и получил 2 года тюрьмы и 10 лет ссылки в Восточную Сибирь. Ссылку отбывал в Минусинске, где познакомился с Лениным. Владимир Ильич писал из Шушенского 16 августа 1897 г. Аксельроду: «Райчина не видал более месяца. Скоро надеюсь съездить в Минусинск повидать его»⁵. В 1898 г. Райчин бежал из ссылки. Но напрасно надеялись его старые друзья, что он вновь будет активно помогать в издательской деятельности. Он приехал очень больным и душевно надломленным.

Самый большой срок работал в типографии в качестве заведующего и наборщика И. С. Блюменфельд. Он пришел после отъезда Райчина в Россию и проработал до конца существования типографии, а потом вместе со всеми членами группы перешел на работу по изданию «Искры» и «Зари». Н. К. Крупская, которая хорошо знала его, писала в воспоминаниях: «Это был товарищ, на которого можно было вполне положиться. За что возьмется — сделает»⁶. В 1902 г. Блюменфельд был арестован на границе с транспортом литературы и посажен в Киевскую тюрьму. Оттуда ему вскоре удалось бежать с группой искровцев. На II съезде РСДРП Блюменфельд стал меньшевиком. После 1917 г. отошел от политической деятельности.

В организации издательского дела группы принимал участие еще целый ряд лиц: В. А. Бухгольц, Н. Э. Бауман, В. Д. Бонч-Бруевич, В. К. Курнатовский, А. В. Луначарский, Б. А. Гинзбург (Кольцов), И. П. Гольденберг и др. Это были агенты издательства. В их задачу входили транспортировка изданий в Россию, распространение их в России и за границей, сбор средств, пропаганда книг, издаваемых группой «Освобождение труда» или под ее редакцией, сотрудничество в изданиях группы.

Одним из агентов группы «Освобождение труда» был

В. К. Курнатовский, приехавший в 1892 г. после ссылки в Швейцарию уже сложившимся социал-демократом. Он поселился в Цюрихе, где поступил учиться в Политехнический институт. Курнатовский был одним из активнейших членов группы содействия группе «Освобождение труда». В его переводе вышла брошюра «Рабочий день», изданная под редакцией группы «Освобождение труда» в 1897 г. Это была одна из наиболее распространенных брошюр среди революционных рабочих России. Много сил и времени Курнатовский уделял отправке нелегальной литературы в Россию. Он использовал для этого знакомства в Русской читальне в Цюрихе, где состоял библиотекарем. В апреле 1897 г. Курнатовский, взяв с собой большой багаж революционной литературы, нелегально отправился в Россию, чтобы вновь принять участие в революционном движении. На границе он был арестован и затем сослан в Енисейскую губернию⁷.

А. В. Луначарский в 1896—1898 гг. время от времени жил за рубежом. В Швейцарии он познакомился с Плехановым и Аксельродом, а несколько позже — с Засулич⁸. Луначарский был тогда совсем еще молодым человеком, но уже убежденным марксистом, имел опыт работы в революционных кружках Киева. Он вступил в «Союз русских социал-демократов» по рекомендации группы «Освобождение труда». За границей Луначарский усиленно занимался пополнением своего философского образования. В письмах к Аксельроду он писал о впечатлении от прочитанных книг, обсуждал с ним теоретические вопросы. В 1898 г. Луначарский приехал в Париж для участия в конгрессе французских социалистов-гедистов, написал о нем корреспонденцию в «Работник». Аксельрод дал ему рекомендацию к Полю Лафаргу, который принял его «чрезвычайно хорошо» и пригласил поехать с ним на конгресс ткачей в Рубе. С Плехановым Луначарский познакомился в феврале 1898 г. в Женеве. Он пришел к нему с рекомендательной запиской Аксельрода. Сохранились воспоминания Луначарского о встречах с Плехановым в то время, о долгих беседах с ним на философские и политические темы⁹.

Единственное сохранившееся письмо Луначарского Плеханову — из Парижа, от 1898 г. Из него видно, что он писал Плеханову регулярно. В этот раз он писал о

выборах в парламент и о провале кандидатов-социалистов Геда и Лафарга. Несмотря на молодость, Луначарский глубоко анализировал ошибки французских социалистов. Он спрашивал также о путях получения марксистской литературы для России, куда собирался возвращаться¹⁰. Будучи за границей, Луначарский занимался пересылкой в Россию литературы, издаваемой под редакцией группы «Освобождение труда». Особенно тесно он был связан с Киевом и Москвой. В феврале 1897 г. он просил Аксельрода прислать ему «Развитие социализма от утопии к науке», «Манифест Коммунистической партии», «Гражданскую войну во Франции», «Людвига Фейербаха», 4 номера обозрения «Социал-демократ». Эти книги ему были нужны для пересылки социал-демократам Москвы. Аксельрод, несомненно, удовлетворил его просьбу. Луначарский и сам принимал активное участие в изданиях группы. В журнале «Листок «Работника» были опубликованы его корреспонденции о положении во Франции («Царь в Париже» — «Листок «Работника», XII, 1896, № 2, с. 13—16; «Выборы во Франции» — там же, XI, 1898, № 9/10, с. 55—58). Первая статья вышла под псевдонимом Г. Антонов, вторая — анонимно.

Луначарский перевел с немецкого опубликованную сначала в «Neue Zeit» работу Аксельрода «Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России». Перевод под псевдонимом Г. Антонов был напечатан в № 5/6 «Работника» и вскоре же вышел отдельным изданием. Луначарский дал также материал Аксельроду для его статьи «Борьба железнодорожных рабочих Швейцарии с их эксплуататорами», опубликованной в № 3/4 «Работника».

По поручению плехановской группы Луначарский работал над переводом Эрфуртской программы Социал-демократической партии Германии, автором проекта которой был К. Каутский (решающее влияние на теоретическое содержание Эрфуртской программы оказал Энгельс). В мае 1897 г. из Парижа Луначарский писал Аксельроду: «Я вскоре окончу перевод первой половины программы и вышлю Вам его. Можно, мне кажется, приступить к его печатанию. Вторая и последняя часть будет готова к августу...»¹¹ К сожалению, дальнейшая судьба этого перевода нам неизвестна.

Когда Луначарский вернулся в Россию, он продолжал помогать группе «Освобождение труда» в пересылке ее изданий на родину. Его письма из Москвы не датированы, они относятся, вероятно, к 1900 г. В первом письме он просил прислать марксистскую литературу, изданную группой: работу Плеханова «Новый поход против русской социал-демократии», работу Аксельрода «Письмо в редакцию «Рабочего дела», все плехановские брошюры, а также брошюру для рабочих Д. Кольцова (Б. Гинзбурга) «Машина», выпущенную в 1897 г. в серии «Рабочая библиотека». В следующем письме Луначарский послал заметку рабочего к 1 Мая и два списка необходимых книг. Затем он рассказывал о состоянии социал-демократического движения в Москве, сетовал на отсутствие опытных руководителей, сообщал о раздаче опросных листков по фабрикам и о выпуске листовок. Он писал, что к 1 Мая московские социал-демократы решили перепечатать статью Плеханова «Наш светлый праздник», опубликованную в «Майском листке «Работника» за 1898 г.¹²

Большую помощь во всех делах оказывал плехановской группе Н. Э. Бауман. Он в октябре 1899 г. бежал из ссылки в г. Орлове и поселился сначала в Швейцарии. К тому времени у Баумана был уже значительный опыт революционной работы в социал-демократических кружках Казани и в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В конце 1899 г., когда особенно обострилась борьба плехановской группы с «экономизмом», Бауман безоговорочно встал на сторону группы «Освобождение труда». Его авторитет практического деятеля революционного движения, организаторские способности, энергия, бескомпромиссность, боевой задор очень помогли в это трудное для группы время. Бауман помогал работе типографии, относил корреспонденцию, вел от имени группы переговоры с администрацией «Союза русских социал-демократов». Находясь за границей, Бауман усиленно занимался изучением марксистской литературы под непосредственным руководством Плеханова. В усвоении французского языка помогала ему, вероятно, старшая дочь Плехановых Лидия, которую он называл в письмах «учительницей». Письма Баумана к Плеханову проникнуты теплым вниманием и глубоким уважением. В одном из писем Бау-

ман писал Плеханову: «Дорогой Георгий Валентинович! Как Ваше здоровье?.. Если же Вам, однако, нужна помощь для сношения с типографией или в чем-либо другом, то напишите мне непременно. Я сейчас же выеду»¹³.

Бауман в это время готовился к поездке в Россию для участия в предпологавшемся в Смоленске II съезде РСДРП, где «экономисты» собирались дать бой ортодоксальным марксистам. Его уже обмундировали для этой поездки, выдав денег из сумм группы «Освобождение труда». Задержка вышла из-за того, что достали ненадежный паспорт — просроченный и с нежелательными пометами. Бауман предлагал тогда перебраться в Россию нелегально. Он писал Плеханову 8 мая 1900 г.: «В крайнем случае... переберусь через границу первобытным путем... но на этот способ пришлось бы потратить больше времени и денег»¹⁴. Но пока искали паспорт или деньги, отпала необходимость поездки Баумана, так как съезд не состоялся. Летом в Швейцарию приехал Ленин, началась работа по подготовке издания «Искра», активным агентом которой стал Бауман.

Среди сторонников группы «Освобождение труда» был В. Д. Бонч-Бруевич, приехавший в 1896 г. в Швейцарию вместе с женой В. Д. Величкиной с поручениями к членам группы от московских социал-демократов. Два с лишним года они прожили в Швейцарии, где Бонч-Бруевич учился в Цюрихском университете. Он сразу же взял на себя организацию транспорта литературы через границу, войдя в сношение с кружком латышских социал-демократов в Германии во главе с Ролау. Через них удалось отправить несколько транспортов в Москву, Петербург, Саратов, Нижний Новгород. Но провал среди московских социал-демократов в конце 1896 г. помешал дальнейшему использованию этого пути.

По воспоминаниям Бонч-Бруевича, часть литературы отправляли с оказией, с каждым, кто согласен был ее перевезти в чемодане с двойным дном или в переплетах легальных книг. Подводя итоги своей работе агента по распространению изданий группы «Освобождение труда», Бонч-Бруевич писал: «Таким образом, пользуясь решительно каждым случаем, мы проталкивали нелегальные издания в Россию всеми способами, которые только могли изобрести. Конечно, этого было мало для

огромной России. Конечно, литература не всегда попадала в наиболее желательную среду, т. е. к рабочим, но в то время крайнего общего политического гнета мы считали полезным проникновение каждого экземпляра нелегальщины во все слои общества»¹⁵.

Бонч-Бруевич сотрудничал в журнале «Работник». В № 5/6 была опубликована под псевдонимом В. Северянин его историческая драма «Бойня», посвященная восстанию ссыльных в Якутске, жестоко подавленному жандармами. Он написал для «Работника» также рецензию на книгу В. Бурцева «За сто лет», но она не была опубликована. Нам известны только три письма Бонч-Бруевича членам группы «Освобождение труда» — одно Плеханову и два Аксельроду. В письмах к Аксельроду от 1897 г. и 13 августа 1898 г. речь идет о пересылке литературы в Россию и о посылке рукописей для публикации в «Работнике»¹⁶.

В письме к Плеханову от 9 октября 1898 г. Бонч-Бруевич сообщал, что живет в Лондоне, чтобы помогать духоборам переселяться в Америку с Кавказа, где их преследовало царское правительство за веру. Он участвовал в издании толстовцев «Свободное слово», которым руководил В. Г. Чертков. Бонч-Бруевич писал в этом письме: «Издания Черткова имеют хорошее распространение, с одной стороны, среди сектантов, а с другой — среди так называемого «общества». Я хочу воспользоваться этим удобным случаем и познакомить для нас нового читателя с рабочим движением в России и на Западе, а также с принципами научного социализма»¹⁷.

И. П. Гольденберг (Мешковский), впоследствии деятель большевистской партии, жил в 1890-х годах в Париже. Он тоже был членом «Союза русских социал-демократов» от группы «Освобождение труда», как Бауман, Гинзбург, В. Бухгольц, сестры Любовь и Ида Аксельрод, Г. Д. Лейтейзен и другие социал-демократы, несогласные с «экономистами». Гольденберг помогал группе пересылкой литературы, сбором средств среди парижских эмигрантов в пользу изданий группы «Освобождение труда», присылкой Плеханову книг для работы.

В Берлине жил В. А. Бухгольц. Он родился в Оренбурге, учился в Петербургском университете, откуда был исключен за участие в студенческих волнениях. В 1891 г.

Бухгольц эмигрировал в Швейцарию, отсюда переехал в Германию. Поскольку он был германским подданным, ему легче было вести конспиративную работу. Он был главным посредником по сношению «Союза русских социал-демократов» с Россией. На II съезде РСДРП Бухгольц стал меньшевиком, а после Великой Октябрьской социалистической революции печатал статьи в Берлине в периодической печати по социально-экономическим вопросам. Судя по письмам, Бухгольц был очень организованным и деловым человеком, хорошим конспиратором. Он был тесно связан с Правлением германской социал-демократии, многие функционеры которой — В. Либкнехт, Р. Фишер, А. Браун, И. Дитц — охотно помогали своим русским единомышленникам.

Члены группы «Освобождение труда» были не только авторами книг и статей, переводчиками на русский язык, но и редакторами периодических изданий, корректорами и организаторами работы типографии. В первые годы издательским делом ведал Дейч. После его ареста большая часть организационных забот легла на плечи Плеханова. Особенно трудно ему пришлось в 1888 г., когда впервые в истории деятельности группы был подготовлен и издан сборник статей «Социал-демократ». Редактуру и руководство изданием сборников «Работник» осуществлял в основном Аксельрод, а «Листка «Работника» — Засулич.

На протяжении всего периода деятельности группы Плеханов, Засулич и Аксельрод работали в тесном контакте, пересылая друг другу рукописи или корректуры, обмениваясь мнением в письмах и при личных встречах. Самым трудным в деятельности группы, в том числе издательской, был финансовый вопрос. Нехватка, а порой и полное отсутствие «презренного металла» тормозили дело издания марксистской литературы и транспортировки ее в Россию, мешали писать и работать. На протяжении всех лет деятельности группы в переписке все время встречаются фразы и целые абзацы, посвященные разысканию денег для организации практической деятельности и просто для жизни. Ведь никто из членов группы не работал ради заработка. Кефирное заведение Аксельрода («кефирное рабство», как он говорил) только позволяло еле-еле сводить концы с концами его многочисленной семье. Врачебная практика Р. М. Плехановой началась только после окончания ею

медицинского факультета Женевского университета в 1890 г. и приносила ей нерегулярный и небольшой доход. Засулич вообще не имела никаких доходов, а состояние ее здоровья требовало покупки лекарств, лечения на курортах, где жизнь была дороже, и т. д.

На какие же средства существовали члены группы «Освобождение труда» и их семьи и откуда поступали деньги на издательскую деятельность? На жизнь они получали средства от уже перечисленных источников — кефирного заведения Аксельрода, врачебной практики Р. М. Плехановой, от уроков, которые в 80-х годах Плеханов давал детям русских семей, живших в Швейцарии, а также от гонораров, весьма редких, которые получали Плеханов и Засулич за изданные за границей в социалистических журналах и в России легально статьи и книги. Небольшие суммы они получали из партийной кассы группы «Освобождение труда» за статьи и переводы.

Постараемся выяснить, откуда поступали деньги на издательское дело.

Источников было несколько: сборы среди русских эмигрантов и студентов специально на издание марксистской литературы; сборы с лекций, которые читал в основном Плеханов среди той же публики; суммы от продажи книг, изданных ранее, и, наконец, пожертвования от социал-демократов и лиц, сочувствовавших пропаганде марксизма в России. Расходы и доходы группы в 1883—1884 гг. освещены в статье Дейча «Финансы группы «Освобождение труда», в которой он приводит записи, сделанные им в те годы¹⁸. Из этих записей видно, что основные суммы они получали от дарителей, от продажи литературы, от сборов среди русской молодежи.

Значительную часть доходов составляли деньги, полученные от продажи нелегальных книг. Часть тиражей изданий группы распространялась за границей среди русских социал-демократов и сочувствующих им лиц. Несмотря на небольшие цены (от 50 сантимов до 5 франков), деньги от их продажи были отнюдь не лишними для кассы группы и союза. Почти во всех книгах в начале или в конце помещался список литературы, которую можно было приобрести, с указанием цены и адреса для заказа. Цены указывались во франках и сантимах, а также в рублях и копейках. Цены были разные:

от 5 копеек за издания серии «Рабочая библиотека» («Ежегодный всемирный праздник рабочих» Плеханова, «Варлен перед судом исправительной полиции» Засулич) до 2 рублей. Работа В. И. Ленина «Задачи русских социал-демократов» стоила 15 копеек. Иногда на обложке, особенно на сравнительно дорогих изданиях, указывалось: «Половина сбора от продажи этой брошюры предназначается в пользу ссыльных и заключенных». Так было написано на первом русском издании работы Энгельса «Людвиг Фейербах», которая стоила 1 франк 50 сантимов. Для заказов указывались адреса типографии и книжных магазинов, с которыми были заключены соглашения о продаже изданий русских социал-демократов. Магазины русского М. М. Элпидина и швейцарца М. Георга на протяжении многих лет оказывали услуги группе «Освобождение труда» и «Союзу русских социал-демократов», продавая их издания за сравнительно небольшие комиссионные.

Значительную роль, особенно в первое десятилетие, играли пожертвования, предназначенные для издания революционной литературы. На печатание сборника «Социал-демократ» в 1888 г. деньги дал слепой адвокат Н. И. Кулябко-Корецкий. Он был эклектиком по своим взглядам и мечтал примирить народников с социал-демократами. После нескольких встреч с Плехановым и Засулич, очарованный ими, адвокат решил оказать материальную помощь группе «Освобождение труда». Но деньги были истрачены на один сборник, на следующий сборник их не хватило.

В 1890 г. появился еще один меценат, но лицо далеко не столь симпатичное, как Кулябко-Корецкий. Им был врач, некто Гурьев, либеральных взглядов. Он получил большое наследство и путешествовал с семьей по Европе. В Швейцарии познакомился с членами группы «Освобождение труда» и обещал дать им значительные суммы на марксистские издания. В основном на деньги Гурьева были напечатаны четыре номера обозрения «Социал-демократ». Но через некоторое время Гурьев по сугубо личным причинам отказался от выполнения своих обещаний.

В 1890 г. приехал в Швейцарию Ян Тышка (настоящее имя и фамилия — Лео Йогихес), известный в то время среди русских революционеров под псевдонимом Грозовский. Он был студентом Цюрихского универси-

тета, социал-демократом и вскоре примкнул к группе «Освобождение труда». В 1892 г. Тышка получил наследство и часть денег ассигновал на издание на русском языке работы Энгельса «Людвиг Фейербах». Он намеревался дать деньги и на следующие издания группы, но требовал неукоснительного выполнения сроков и полного и точного отчета в трате каждого франка. Плеханов и Засулич, с которыми вел переговоры Тышка, были растеряны и оскорблены его тоном и требованиями. В 1893 г. между членами группы и Тышкой произошел разрыв. С 1894 г. он вместе с Б. Н. Кричевским стал издавать серию брошюр «Социал-демократическая библиотека». Впоследствии Ян Тышка стал активным деятелем Германской социал-демократической партии, одним из основателей Коммунистической партии Германии. В 1919 г. он был зверски убит контрреволюционерами в берлинской тюрьме.

Значительные суммы составляли небольшие взносы, присылавшиеся из России и поступавшие от русских эмигрантов. По желанию жертвователей сообщения об этом печатались в конце текста или на внутренней стороне обложки изданий. Фамилии, конечно, не назывались.

Значительные суммы поступали из США, от русских эмигрантов социал-демократов. Там жил С. М. Ингерман, единственный, кто был принят в члены группы «Освобождение труда», но по материальным соображениям вскоре вынужденный эмигрировать в Америку. Через Ингермана и других русских эмигрантов пересылались на издание литературы деньги, собранные по подписке или во время благотворительных балов и вечеров.

Когда в 1899 г. делили типографию и имущество между группой «Освобождение труда» и администрацией «Союза русских социал-демократов», то долго не могли договориться о судьбе «американских денег», присланных группе. «Экономисты» требовали их раздела, но группа «Освобождение труда» утверждала, что деньги присланы именно ей, а не союзу в целом. Из неопубликованной переписки Аксельрода мы видим, что это действительно так. «Русское социал-демократическое общество» в Нью-Йорке послало в феврале 1899 г. 150 долларов на усмотрение группы «Освобождение труда», в апреле того же года вновь послало группе

75 долларов на литературу и специально для В. И. Засулич 25 долларов¹⁹. В начале XX в. это общество посылало деньги на издание «Искры» и «Зари».

Некоторые суммы на издание нелегальной литературы поступали от чтения лекций Плехановым. Дейч рассказывает в своих воспоминаниях, как Плеханов в первый год существования группы прочел цикл лекций об истории общества «Земля и Воля», на которые пришло и даже приехало из других городов много учащейся молодежи. Дейч подчеркивает: «Успех получился колоссальный, благодаря чему фонды наши сильно поднялись»²⁰.

Брошюры, изданные группой «Освобождение труда» и под ее редакцией, печатались, как правило, на тонкой бумаге, а часть тиража — на папиросной. Обложки были чуть толще, чем остальная бумага, различных цветов — розового, оранжевого, бежевого, зеленоватого, серого. Размер большинства изданий был небольшой: от 20×13 см (второе издание «Манифеста», 1900 г.) до 15×10,5 см («Доклад русских социал-демократов», 1896 г., «Десятилетие Морозовской стачки», 1897 г., «Задачи русских социал-демократов», 1898 г., и др.). Небольшие размеры книжек облегчали нелегальный их провоз в Россию и распространение там среди революционеров и передовых рабочих.

О тиражах изданий 1880-х годов судить трудно, так как о них нигде не говорилось. Но в 1890-х годах в «Листке «Работника» печатались сведения о тиражах изданий «Союза русских социал-демократов». Наибольшими тиражами — 5000 экземпляров — были напечатаны «Листки «Работника» № 1 и 2, а также брошюры для рабочих: Ленина «Объяснение закона о штрафах», Шестернина «Десятилетие Морозовской стачки».

По тем временам тираж и в одну тысячу был значительным, а в 2, 3, 5 тыс. считался большим. Но для удовлетворения спроса из России, особенно с середины 1890-х годов, когда началось массовое рабочее движение, этого количества было недостаточно. В одном из писем Б. Гинзбург (Д. Кольцов) писал Аксельроду, что из России сообщают: «Майский листок был своевременно доставлен куда следует в количестве 800 экз. Теперь у нас осталось всего 50 экз., а требуют отсюда еще, так что, вероятно, напечатан еще 1000...»²¹ О тираже

«Майского листка 1898 г.» нам ранее не было известно, но из этого письма видно, что он был выпущен в количестве не менее 1000, а вернее всего, 2000—3000 экземпляров.

В апреле 1900 г. на II съезде «Союза русских социал-демократов» группа «Освобождение труда» вынуждена была выйти из его состава. Плеханов, Аксельрод, Засулич и их сторонники (Г. Д. Лейтейзен, И. С. Blumenфельд, Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов), Н. Э. Бауман (Полетаев), И. П. Гольденберг, А. Г. Гуревич, сестры Любовь и Ида Аксельрод и др.) образовали «Революционную организацию «Социал-демократ».

Оценивая поведение «молодых» социал-демократов, то есть «экономистов», Ленин обвинял их в расколе союза и в той невыносимой обстановке, которая сложилась за границей²². «Революционная организация «Социал-демократ» во главе с Плехановым просуществовала несколько месяцев. Ею было издано несколько листовок и книг. Для того чтобы показать преемственность с изданиями группы «Освобождение труда», две книги вышли во второй серии «Библиотеки современного социализма». В 1894 г. в этой же серии была напечатана брошюра «Ф. Энгельс о России». Вскоре же после ее выхода образовался «Союз русских социал-демократов за границей», который диктовал другой выбор литературы для издания. И вот через шесть лет, вскоре же после выхода из союза группы «Освобождение труда», печатается следующий выпуск этой серии — второе издание «Манифеста Коммунистической партии». Это было одно из последних изданий группы «Освобождение труда».

В августе 1900 г. в Швейцарию приехал Ленин, и начались переговоры об издании за границей общерусской социал-демократической газеты и теоретического марксистского журнала. Одним из условий было привлечение к их изданию членов группы «Освобождение труда». Несколько раз встречались с Лениным и Потресовым Плеханов, Аксельрод, Засулич. Несмотря на огромные трудности, вызванные в значительной мере тяжелым характером Плеханова, переговоры были успешно окончены²³. Столкнувшись с твердой позицией Ленина, Плеханов пошел на уступки. Была создана редколлегия «Искры» и «Зари». Верх взяла принци-

альная линия на идейное и организационное единство русских марксистов.

Во время этих переговоров сначала предполагалось, что группа «Социал-демократ» сохранится как издательская организация наряду с редколлегией «Искры» и «Зари». Ленин в сентябре даже составил проект соглашения между этими двумя организациями. Однако жизнь внесла изменения в эти планы. Практически все члены группы «Освобождение труда» стали полноправными редакторами «Искры» и «Зари». Это привело к ликвидации издательской деятельности организации «Социал-демократ». С декабря 1900 г., когда стала выходить «Искра» и готовился первый номер «Зари», группа «Освобождение труда» перестала существовать как самостоятельная издательская организация, организационно растворившись в редколлегии «Искры» и «Зари». Две книги, выпущенные в 1901 г. от имени организации «Социал-демократ», были случайными изданиями, не характерными для ее планов.

В объявлении на последней странице «Vademecum'a», когда еще неизвестно было о ленинском плане издания за границей общерусской газеты и теоретического журнала для России, говорилось о будущих изданиях группы «Освобождение труда». Обещано было издать следующие произведения Плеханова: «Критика наших критиков. Вып. 1. Философские упражнения г.г. Э. Бернштейна и П. Струве» и «Еще раз социализм и политическая борьба» (критика программ «Рабочего дела» и «Рабочей мысли»). Эти планы были осуществлены позднее. В журнале «Заря» в 1901—1902 гг. были напечатаны статьи «Еще раз социализм и политическая борьба», «Критика наших критиков. Ч. 1. Г-н П. Струве в роли критика марксовской теории социального развития» и «Сант против Канта или духовное завещание г. Бернштейна». Это подтверждает нашу мысль, что с 1901 г. самостоятельная издательская деятельность группы «Освобождение труда» в основном прекратилась и протекала теперь в рамках редколлегии «Искры» и «Зари».

С конца 1900 г. начал осуществляться ленинский план создания революционной пролетарской партии при помощи сплочения российских социал-демократов вокруг общерусской нелегальной политической газеты. В претворении в жизнь этого плана приняли активное участие и члены группы «Освобождение труда».

Мы рассмотрели, как было организовано группой «Освобождение труда» издание нелегальной марксистской литературы для России. Члены плехановской группы и их сторонники закладывали основу для развития издательского дела в специфических условиях нелегального существования партии пролетариата, жесткого полицейского режима в самой стране, всех сложностей развития издательства в эмиграции, вдали от своих потенциальных читателей.

Значительную ценность для будущего имели также те принципы организации работы, тот опыт издания литературы для революционеров с различной степенью образованности и подготовки, те формы взаимоотношений между авторами, редакторами, наборщиками, агентами, которые были заложены и развиты в издательской деятельности группы «Освобождение труда». Типографское оформление изданий специально для пересылки контрабандой в Россию, издание литературы в различных сериях, способы шифровки и конспирации — все это было использовано в дальнейшем. Издательство группы «Освобождение труда» было первым в России марксистским издательством, которое коренным образом отличалось от всех буржуазных или даже народнических издательств.